

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
14 October 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад Комитета по правам инвалидов о работе его
двадцать пятой сессии
(16 августа — 14 сентября 2021 года)****I. Государства — участники Конвенции
и Факультативного протокола к ней**

1. По состоянию на 14 сентября 2021 года, дату закрытия двадцать пятой сессии, насчитывалось 184 государства-участника Конвенции о правах инвалидов и 100 государств — участников Факультативного протокола к ней. Со списками государств-участников этих документов можно ознакомиться на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата.

II. Открытие двадцать пятой сессии Комитета

2. Открытие двадцать пятой сессии состоялось на открытом заседании, на котором с приветственным словом выступил директор Отдела по механизмам Совета по правам человека и договоров в области прав человека Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). С приветственным словом и другими заявлениями, сделанными в ходе сессии, можно ознакомиться на веб-сайте Комитета. Председатель представил устный отчет о межсессионной деятельности, с которым можно также ознакомиться на веб-сайте Комитета.

3. Комитет рассмотрел и утвердил предварительную повестку дня и предварительную программу работы двадцать пятой сессии¹.

III. Членский состав Комитета

4. 18 августа 2021 года скончалась член Комитета Сумия Амрани. Она была избрана в состав Комитета в 2020 году на срок 2021–2024 годов. 26 августа 2021 года Марокко было предложено назначить в течение двух месяцев еще одного эксперта из числа своих граждан в соответствии с пунктом 9 статьи 34 Конвенции.

5. Список членов Комитета по состоянию на 14 сентября 2021 года с указанием сроков их полномочий размещен на веб-сайте Комитета.

* Переиздано по техническим причинам 26 октября 2021 года.

¹ CRPD/C/25/1.

IV. Методы работы

6. Комитет обсудил различные вопросы, связанные с его методами работы.

V. Деятельность, связанная с замечаниями общего порядка

7. Комитет продолжил работу по подготовке замечания общего порядка по статье 27 Конвенции, касающейся права на труд и занятость. Он провел два закрытых заседания для общей дискуссии по этому вопросу и принял проект замечания общего порядка № 8. Проект будет размещен на сайте Комитета для проведения широких консультаций в октябре 2021 года.

VI. Деятельность, касающаяся Факультативного протокола

8. Комитет рассмотрел четыре сообщения. Он установил нарушения Конвенции в двух из них: *Рекаси против Венгрии*², касающемся осуществления автором дееспособности в финансовых вопросах; и *З.Х. против Швеции*³, касающемся депортации автора в Афганистан, где он рискует остаться без доступа к адекватной медицинской помощи. Комитет принял решение прекратить рассмотрение двух других сообщений, *М.С. против Швеции* и *А.С. против Швеции*⁴, поскольку решения о высылке авторов утратили силу, и им больше не грозит депортация в Афганистан.

9. Мнения и решения, принятые Комитетом по этим сообщениям, будут размещены на веб-сайте Комитета.

VII. Прочие решения

10. Комитет утвердил настоящий доклад о работе своей двадцать пятой сессии.
11. Полный перечень принятых Комитетом решений содержится в приложении I к настоящему докладу.

VIII. Будущие сессии

12. Двадцать шестую сессию Комитета предварительно планируется провести в Женеве 7–25 марта 2022 года, после чего с 28 марта по 1 апреля 2022 года состоится пятнадцатое совещание предсессионной рабочей группы. В условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) УВКПЧ будет продолжать оценивать возможности проведения очных сессий договорных органов. В случае невозможности проведения очной сессии Председатель Комитета при поддержке Секретаря примет решение о надлежащем порядке действий.

IX. Доступность заседаний Комитета

13. Двадцать пятая сессия Комитета состоялась в виртуальном формате. Члены и участники использовали онлайн-платформу для синхронного перевода на три рабочих языка Комитета (английский, испанский и французский). Также был доступен перевод с использованием международного жестового языка, французского жестового языка и удаленного субтитрования на английском и французском языках. Открытые заседания транслировались в Интернете. Несмотря на то, что онлайн-платформа стала более доступной для инвалидов, чем та, которая использовалась в ходе двадцать третьей сессии, особенно для лиц с нарушениями зрения, некоторые члены

² CRPD/C/25/D/44/2017.

³ CRPD/C/25/D/58/2019.

⁴ CRPD/C/25/D/66/2019 и CRPD/C/25/D/74/2019.

по-прежнему были вынуждены пользоваться услугами личных помощников, с тем чтобы наравне с другими участвовать в заседаниях. Лишь некоторые личные помощники членов Комитета с инвалидностью могли претендовать на получение компенсации за свою работу в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, касающимися поездок. УВКПЧ прилагает дополнительные усилия для обеспечения во время будущих онлайн-сессий разумного приспособления для тех членов, которым это необходимо. В ходе сессии доступ к документам в простом для чтения и понимания формате или с использованием шрифта Брайля не обеспечивался.

Х. Сотрудничество с соответствующими органами

А. Сотрудничество с органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций

14. На открытии сессии с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: Управления Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Детского фонда Организации Объединенных Наций и Международной организации труда. С заявлением в форме предварительно записанного видеообращения также выступил Специальный посланник Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности.

15. С заявлением выступил Председатель целевой группы Совета по правам человека по секретариатскому обслуживанию, обеспечению доступности для инвалидов и использованию информационной технологии, представив обновленную информацию о проводимой деятельности по обеспечению доступности заседаний Совета.

16. Бюро Комитета провело встречу со Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов для обсуждения тем, представляющих взаимный интерес, и состояния его тематических докладов. Дискуссия была посвящена скоординированному подходу к будущей работе и содержанию следующих докладов Специального докладчика.

17. Члены Бюро также встретились с советником УВКПЧ по правам человека и инвалидности для обсуждения вопросов усиления координации.

18. На заключительном заседании сессии с заявлениями выступили представители следующих учреждений, департаментов и программ Организации Объединенных Наций: Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (предварительно записанное видеообращение), Всемирной организации здравоохранения, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Международного союза электросвязи и Всемирной организации интеллектуальной собственности. Также был показан фильм под названием «За создание инклюзивных качественных полицейских служб для инвалидов», созданный Специальным посланником Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности.

19. Также на заключительном заседании перед Комитетом выступили директор Отдела конференционного управления и начальник лингвистической службы Отдела конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, которые представили Руководство по использованию инклюзивного языка в отношении людей с инвалидностью. Руководство было доступно на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

В. Сотрудничество с неправительственными организациями и другими органами

20. На первом заседании сессии перед Комитетом выступили представители Мексиканской конфедерации организаций в поддержку лиц с интеллектуальными нарушениями, Международного консорциума «Инвалидность и развитие» и Международного альянса по вопросам инвалидности.

21. В рассмотрении Комитетом на открытом заседании первоначального доклада Франции приняли участие независимый механизм мониторинга Франции в соответствии с пунктом 2 статьи 33 Конвенции, Защитник прав и Генеральный секретарь национального правозащитного учреждения — Национальной консультативной комиссии по правам человека. В ходе закрытых заседаний, посвященных положению в странах, Комитет имел возможность получить информацию и пообщаться с несколькими организациями инвалидов.

22. На заключительном заседании сессии перед Комитетом выступили следующие организации: «Дипнес дименша рэдио», Международный альянс по вопросам инвалидности, «Инклюжн интернешнл», «Инклюжн-Ирландия», Фонд Сараки, организация «Хьюман райтс уотч» и Международная организация по защите меньшинства аутистов (предварительно записанное видеообращение). С заявлением также выступил представитель молодежи с инвалидностью.

XI. Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 35 Конвенции

23. В связи с пандемией COVID-19 Комитет в порядке исключения провел на экспериментальной основе два конструктивных диалога в режиме онлайн. Комитет рассмотрел первоначальные доклады Джибути и Франции⁵ и принял заключительные замечания по этим докладам⁶, которые размещены на его веб-сайте.

⁵ CRPD/C/DJI/1 и CRPD/C/FRA/1.

⁶ CRPD/C/DJI/CO/1 и CRPD/C/FRA/CO/1.

Приложение I

Решения, принятые Комитетом на его двадцать пятой сессии

1. Комитет принял заключительные замечания по первоначальным докладам Джибути и Франции¹.
2. Комитет рассмотрел четыре индивидуальных сообщения, представленные на его рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Он установил нарушения Конвенции в двух из них и принял решение прекратить рассмотрение двух других сообщений. Резюме соображений и решений Комитета содержится в приложении III к настоящему докладу. Мнения и решения будут препровождены сторонам в кратчайшие сроки и впоследствии будут опубликованы.
3. Комитет рассмотрел вопросы, связанные с расследованиями, проводимыми в соответствии с Факультативным протоколом, и принял решение зарегистрировать одно расследование.
4. Комитет принял решение о создании рабочей группы по вопросам женщин-инвалидов и девочек-инвалидов и назначил Гертруду Офриву Фифом и Вивиан Фернандес де Торрихо председателем и заместителем председателя группы соответственно.
5. Комитет принял проект замечания общего порядка о праве инвалидов на труд и занятость. Проект будет размещен на веб-сайте Комитета с предложением представить материалы и провести в октябре 2021 года широкие консультации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами.
6. Комитет принял проект наброска своих руководящих принципов по деинституционализации, которые он опубликует на своем веб-сайте в октябре 2021 года. Широкие консультации со всеми заинтересованными сторонами начнутся к середине декабря 2021 года и будут продолжаться до конца января 2022 года. Эти руководящие принципы дополняют принятое Комитетом замечание общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлеченности в местное сообщество. Рабочая группа по деинституционализации продолжит работу над проектом руководящих принципов.
7. Комитет постановил продолжить свое взаимодействие со Специальным докладчиком по вопросу о правах инвалидов и Специальным посланником Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности в том числе по вопросам несовместимости с Конвенцией проекта дополнительного протокола Совета Европы к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины.
8. Комитет постановил, что его двадцать шестая сессия будет проведена в Женеве 7–25 марта 2022 года при условии подтверждения Секретарем возможности проведения очной сессии. На этой сессии Комитет рассмотрит первоначальные доклады Венесуэлы (Боливарианская Республика), Швейцарии и Ямайки и объединенные второй и третий периодические доклады Венгрии, Мексики и Туниса. В случае невозможности проведения очной сессии Председатель Комитета при поддержке Секретаря примет решение о надлежащем порядке действий.
9. Комитет постановил, что пятнадцатая сессия предсессионной рабочей группы состоится 28 марта — 1 апреля 2022 года. Председатель Комитета при поддержке Секретаря определит перечни вопросов, а также перечни вопросов, предваряющих представление докладов, которые будут приняты предсессионной рабочей группой на этой сессии.

¹ CRPD/C/DJI/CO/1 и CRPD/C/FRA/CO/1.

10. Комитет принял решение о необходимости выделения дополнительных ресурсов в следующих трех приоритетных областях, с тем чтобы он мог справиться с возросшим объемом работы:

а) рассмотрение накопившихся представленных докладов, ожидающих рассмотрения (в настоящее время 82 доклада), с проведением третьей сессии в 2023, 2024 и 2025 годах;

б) подготовка документов, в том числе касающихся индивидуальных сообщений, в простом для чтения и понимания формате;

с) проведение сессий Комитета вне Женевы.

11. В соответствии с правилом 22 правил процедуры Комитета², поскольку вышеупомянутое решение имеет финансовые последствия, Комитет постановил просить Генерального секретаря подготовить информацию о последствиях для бюджета по программам начиная с 2023 года для следующих мероприятий:

а) проведения третьей сессии каждый год в течение трех лет, каждая из которых будет состоять из трех недель пленарных заседаний с переводом на международный жестовый язык, переводом на другие жестовые языки, удаленным субтитрованием и изданием документов в простом для чтения и понимания формате и с использованием шрифта Брайля, чтобы Комитет мог рассмотреть по меньшей мере 10 дополнительных государств-участников на каждой дополнительной сессии;

б) подготовки других документов, в том числе касающихся индивидуальных сообщений, в простом для чтения и понимания формате;

с) проведения одной сессии каждый год вне Женевы, в одной из региональных комиссий Организации Объединенных Наций, обеспечивая географическую ротацию места проведения.

12. Комитет утвердил доклад о работе своей двадцать пятой сессии.

² CRPD/C/1/Rev.1.

Приложение II

Государства-участники, первоначальные доклады которых просрочены более чем на пять лет

<i>Государство-участник</i>	<i>Просроченная дата представления</i>
Гвинея	8 марта 2010 года
Сан-Марино	22 марта 2010 года
Лесото	2 января 2011 года
Йемен	26 апреля 2011 года
Сирийская Арабская Республика	10 августа 2011 года
Объединенная Республика Танзания	10 декабря 2011 года
Малайзия	19 августа 2012 года
Сент-Винсент и Гренадины	29 ноября 2012 года
Румыния	3 марта 2013 года
Белиз	2 июля 2013 года
Кабо-Верде	10 ноября 2013 года
Науру	27 июля 2014 года
Эсватини	24 октября 2014 года
Доминика	1 ноября 2014 года
Камбоджа	20 января 2015 года
Барбадос	27 марта 2015 года
Папуа — Новая Гвинея	26 октября 2015 года

Приложение III

Резюме Соображений и решений, принятых Комитетом относительно индивидуальных сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом

Рекаси против Венгрии

1. Комитет рассмотрел сообщение по делу *Рекаси против Венгрии*¹. Автором сообщения являлась Магдольна Рекаси, гражданка Венгрии. Она утверждала, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 3 и 12 (пункты 3, 4 и 5) Конвенции, поскольку ее воля и предпочтения не были приняты во внимание в отношении ее финансовых вопросов, пока она находилась под опекой.

2. Муниципальный суд города Ясберень 29 января 2009 года поместил автора под опеку после диагностирования у нее шизофрении. До 2016 года она не обладала дееспособностью и не могла осуществлять свои права в отношении своих финансовых активов, поскольку опека полностью ограничивала ее дееспособность в финансовых вопросах. В результате процесса пересмотра автор восстановила свою дееспособность в финансовых вопросах. 20 июня 2016 года опекун представил окончательный отчет об управлении финансами автора. Из отчета следовало, что 22 марта 2012 года опекун от имени автора заключил договор страхования жизни. Орган опеки города Уйсас одобрил выплату страхового взноса. Автор не была проинформирована о договоре страхования, и у нее не было возможности выразить свое мнение или личные предпочтения по этому вопросу, поскольку опекун не спрашивал ее мнения. Она не получила ни копии договора, ни копии заявления, поданного опекуном, ни копии разрешения органа опеки. Страховой взнос составил около 1500 долл. США. Единственной целью страхования было покрытие стоимости и расходов на похороны автора в случае ее смерти.

3. В своих Соображениях Комитет отметил, что на момент заключения договора автору было всего 42 года, состояние ее здоровья было хорошим, и в тот момент ей непосредственно не угрожала смерть. Комитет также отметил заявление автора о том, что заключение договора страхования, единственной целью которого было обеспечение покрытия расходов на ее погребение, было, по ее мнению, безответственным финансовым решением, которое противоречило ее интересам. Он отметил, что, хотя автор имела право выкупить страховку по договору, она не могла получить всю сумму, что представляло собой значительную потерю для автора, которая получала только ежемесячную пенсию в размере 203 долл. США. В этой связи он отметил, что государство-участник не объяснило срочность или необходимость заключения договора страхования жизни от имени автора с учетом всех обстоятельств.

4. Комитет напомнил, что в соответствии со статьей 12 государства-участники обязаны признать, что инвалиды обладают дееспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. Комитет также напомнил, что государства-участники обязаны оказывать поддержку в реализации дееспособности инвалидов. Комитет далее напомнил, что в соответствии с пунктом 21 его замечания общего порядка № 1 (2014) в тех случаях, когда после приложения значительных усилий все же оказывается практически невозможным установить волю и предпочтения отдельного лица, вместо установлений, касающихся «высших интересов», следует применять «наилучшее толкование воли и предпочтений».

5. Комитет пришел к выводу, что решение органа опеки разрешить опекуну автора заключить договор страхования жизни от имени автора, не предприняв значительных усилий для определения ее воли или предпочтений, или «наилучшего толкования» ее

¹ CRPD/C/25/D/44/2017.

воли и предпочтений, представляет собой нарушение ее прав по статье 12 (пункты 3, 4 и 5) Конвенции.

3.X. против Швеции

6. Комитет рассмотрел сообщение по делу *3.X. против Швеции*². Автор сообщения является 3.X., гражданин Афганистана. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено государством-участником. Он утверждал, что его депортация в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав государством-участником в соответствии со статьями 10 и 15 Конвенции. Он также утверждал, что не имел доступа к правосудию и не пользовался равным признанием перед законом со стороны национальных властей в ходе процедуры предоставления ему убежища, что противоречит статьям 12 и 13 Конвенции.

7. В своей жалобе автор утверждал, что у него было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство с психотическими признаками. Согласно медицинским заключениям, у него наблюдались тревога, напряжение, беспокойство, нарушения сна, бред, галлюцинации и суицидальные мысли. Его состояние было оценено как опасное для жизни из-за риска самоубийства. Шведское миграционное управление посчитало, что обстоятельства в деле автора являются исключительно тяжелыми, и признало, что в системе здравоохранения Афганистана имеются недостатки в уходе за пациентами с психическими расстройствами. Опираясь на имеющуюся информацию о стране, Миграционное управление, тем не менее, пришло к выводу, что в Кабуле можно будет получить определенное психиатрическое лечение и лекарства, прописанные автору в Швеции, и поэтому в случае возвращения в Афганистан ему не грозит смерть или другие формы жестокого обращения.

8. Впоследствии автор утверждал, что имели место препятствия для исполнения постановления о его депортации. В качестве доказательства он представил новые медицинские заключения, подтверждающие, что он страдает не только посттравматическим стрессовым расстройством, но и параноидальной шизофренией. Однако Миграционное агентство сочло, что представленные им медицинские справки, в том числе о диагностированной у автора параноидальной шизофрении, не являются новыми обстоятельствами, требующими повторного рассмотрения дела, поскольку его симптомы уже были доведены до сведения властей в контексте его диагноза посттравматического стрессового расстройства и являлись частью информации, принимаемой во внимание при рассмотрении дела органами по предоставлению убежища.

9. В своих Соображениях Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается утверждений автора по статьям 10 и 15 Конвенции. Он напомнил, что, согласно статье 10 Конвенции, государства-участники подтверждают, что каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь и что они должны принять все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими. Комитет также напомнил, что в соответствии со статьей 15 Конвенции государства-участники принимают все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Кроме того, Комитет напомнил о своем недавнем решении по делу *Н.Л. против Швеции*³, в котором он пришел к выводу о наличии нарушения статьи 15 Конвенции в связи с тем, что государство-участник не смогло оценить, сможет ли автор получить в Ираке доступ к медицинской помощи, соответствующей ее диагнозу. Комитет отметил, что в этом решении была сделана ссылка на соответствующую практику Комитета по правам человека, Комитета против пыток и Европейского суда по правам человека, и что общие принципы, установленные в этих решениях, были подтверждены в деле *Н.Л. против Швеции* и сохранили свою актуальность при оценке рассматриваемого дела.

² CRPD/C/25/D/58/2019.

³ CRPD/C/23/D/60/2019.

10. В случае автора Комитет должен был определить, существуют ли серьезные основания полагать, что автор столкнется с реальным риском причинения ему непоправимого вреда, предусмотренного статьями 10 и 15 Конвенции, в случае его высылки в Афганистан, например, подвергнется ли он серьезному, быстрому и необратимому ухудшению здоровья, приводящему к сильным страданиям, или значительному сокращению продолжительности жизни. Комитет отметил, что стороны не оспаривали диагностированное автору посттравматическое стрессовое расстройство и что он проходил лечение от этого состояния, которое было оценено как угрожающее жизни из-за риска самоубийства. Комитет принял во внимание аргументы автора о том, что национальным властям потребовалось бы провести новую оценку в свете его диагноза параноидальной шизофрении. С учетом того факта, что органы, предоставляющие убежище, провели оценку рисков причинения вреда, связанных с состоянием психического здоровья автора, Комитет не может сделать вывод о том, что отказ властей государства-участника провести отдельный анализ рисков в рамках нового производства на основе нового диагноза автора сделал отклонение ходатайства автора о предоставлении убежища произвольным или равносильным явной ошибке или отказу в правосудии. По мнению Комитета, автор выполнил возложенное на него бремя доказывания, представив доказательства, способные продемонстрировать наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки он подвергнется реальному риску жестокого обращения. Национальные же власти не смогли развеять сомнения относительно рисков, которым он подвергнется после возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет отметил, что, согласно оценке национальных властей, плохое состояние здоровья и суицидальные мысли автора связаны в первую очередь с его разочарованием в процессе предоставления убежища, и это, по-видимому, необоснованно ослабило утверждения автора, связанные с его диагнозом. Комитет отметил заявление миграционных властей о том, что медицинская помощь, необходимая для предотвращения нарушения прав автора по статье 15 Конвенции, будет доступна ему по возвращении в Афганистан. Основой для такой оценки послужили отчеты об общей ситуации с доступом к здравоохранению в Афганистане, которые тем не менее выявили ограниченность психиатрической помощи и доступа к лекарствам. Комитет отметил, что национальные власти в значительной степени признали эти недостатки. В этих обстоятельствах власти государства-участника были обязаны рассмотреть вопрос о том, в какой степени автор действительно будет иметь доступ к необходимому уходу в Афганистане, и, если сохранялись серьезные сомнения, получить от этого государства индивидуальные и достаточные гарантии. Комитет пришел к мнению, что утверждения государства-участника не могут быть достаточными для этой цели.

11. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу, что остаются серьезные сомнения в том, действительно ли автор будет иметь доступ к адекватной медицинской помощи, чтобы предотвратить нарушение его прав по статье 15 Конвенции в Афганистане. Поэтому он не смог сделать вывод о том, что оценка национальных властей относительно существования реального риска причинения непоправимого вреда автору в стране его происхождения не была произвольной. В свете этих выводов Комитет не счел необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по статье 10 Конвенции.

М.С. против Швеции

12. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения по делу *М.С. против Швеции*⁴. Решение государства-участника о депортации автора в Афганистан утратило силу 16 мая 2021 года, и поэтому автору больше не грозит депортация в Афганистан. Государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение сообщения, и автор согласился с этой просьбой.

⁴ CRPD/C/25/D/66/2019.

А.С. против Швеции

13. Комитет постановил прекратить рассмотрение сообщения по делу *А.С. против Швеции*⁵. Решение государства-участника о депортации автора в Афганистан утратило силу 19 мая 2021 года, и поэтому автору больше не грозит депортация в Афганистан. Государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение сообщения, и автор согласился с этой просьбой.

⁵ CRPD/C/25/D/74/2019.